Kopcap

Часть І

Автор:
Михаил Лермонтов
Kopcap
Михаил Юрьевич Лермонтов
Поэмы
Михаил Юрьевич Лермонтов
Thinkania repositi reprientes
Корсар
поэма
Longtemps il eut le sort prosp?re
Dans ce metier si dangereux.
Las! il devient trop temeraire
Pour avoir ete trop heureux
La Harpe.[1 - Долго счастье ему благоприятствовалоВ таком опасном ремесле.Увы! он становится чрезмерно смелым,Потому что был чрезмерно
счастливым.Лагарп. (Франц.)]

Друзья, взгляните на меня!
Я бледен, худ, потухла радость
В очах моих как блеск огня;
Моя давно увяла младость,
Давно, давно нет ясных дней,
Давно нет цели упованья!..
Исчезло всё!.. одни страданья
Еще горят в душе моей.

* * *

Я не видал своих родимых, —
Чужой семьей воскормлен я:
Один лишь брат был у меня,
Предмет всех радостей любимых.
Его я старе годом был,
Но он равно меня любил,
Равно мы слезы проливали,
Когда всё спит во тьме ночной,
Равно мы горе поверяли
Друг другу жаркою душой!..
Нам очарованное счастье
Мелькало редко иногда!..
Увы! – не зрели мы ненастья,
Нам угрожавшего тогда.

Мой умер брат! - перед очами

Еще теперь тот страшный час,

Когда в ногах его с слезами

Сидел. Ах! - я не зрел ни раз

Столь милой смерти хладной муки:

Сложив крестообразно руки,

Несчастный тихо угасал

И бледны впалые ланиты

И смертный взор, тоской убитый,

В подушке бедный сокрывал.

Он умер! - страшным восклицаньем

Сражен я вдруг был с содроганьем,

Но сожаленье, не любовь

Согрели жизнь мою и кровь...

* * *

С тех пор с обманутой душою

Ко всем я недоверчив стал.

Ах! не под кровлею родною

Я был тогда – и увядал.

Не мог с улыбкою смиренья

С тех пор я всё переносить:

Насмешки, гордости презренья...

Я мог лишь пламенней любить.

Самим собою недоволен,

Желая быть спокоен, волен,

Я часто по лесам бродил

И только там душою жил,

Глядел в раздумии глубоком,

Когда на дереве высоком

Певец незримый напевал

Веселье, радость и свободу,

Как нежно вдруг ослабевал,

Как он, треща, свистал, щелк?л,

Как по лазоревому своду

На легких крылиях порхал,

И непонятное волненье

В душе я сильно ощущал.

Всегда любя уединенье,

Возненавидя шумный свет,

Узнав неверной жизни цену,

В сердцах людей нашед измену,

Утратив жизни лучший цвет,

Ожесточился я - угрюмой

Душа моя смутилась думой;

Не могши более страдать,

Я вдруг решился убежать.

Настала ночь... Я встал печально

С постели, грустью омрачен.

Во всем дому глубокий сон.

Хотелось мне хоть взор прощальный

На место бросить то - где я

Так долго жил в тиши безвестной,

Где жизни тень всегда прелестной

Беспечно встретила меня.

Я взял кинжал; два пистолета

На мне за кожаным ремнем

Звенели. Я страшился света

Луны в безмолвии ночном...

* * *

Но вихорь сердца молодого

Меня влачил к седым скалам,

Где между берега крутого

Дунай кипел, ревел; и там,

Склонясь на камень головою,

Сидел я озарен луною...

Ax! - как она томна, бледна,

Лила лучи свои златые

С небес на рощи бреговые.

Везде знакомые места,

Всё мне напоминало младость,

Всё говорило мне, что радость

Навеки здесь погребена.

Хотел проститься с той могилой,

Где прах лежал столь сердцу милый.

Перебежавши через ров,

Пошел я тихо по кладбищу,

Душе моей давало пищу

Спокойствие немых гробов.

И долго, долго я в молчанье

Стоял над камнем гробовым...

Казалось, веяло в страданье

Каким-то холодом сырым.

* * *

Потом... неверными шагами

Я удалился - но за мной,

Казалось, тень везде бежала...

Я ночь провел в глуши лесной;

Заря багряно освещала

Верхи холмов; ночная тень

Уже редела надо мною.

С отягощенною главою

Я там сидел, склонясь на пень...

Но встал, пошел к брегам Дуная,

Который издали ревел,

Я в Грецию идти хотел,

Чтоб турок сабля роковая

Пресекла горестный удел —

(В душе сменялося мечтанье) —

Ярчее дневное сиянье,

И вот Дунай уж предо мной

Синел с обычной красотой.

Как он прекрасный, величавый

Играл в прибережных скалах.

Воспоминанье о делах

Живет здесь, и протекшей славой

Река гордится. Сев на брег,

Я измерял Дуная бег.

Потом бросаюсь в быстры волны,

Они клубятся под рукой

(Я спорил с быстрою рекой),

Но скоро на берег безмолвный

Я вышел. Всё в душе моей

Мутилось пеною Дуная;

И бросив взор к стране своей,

«Прости, отчизна золотая! —